

Глава 4. Цзымин

Секта Цзымин была основана более пятисот лет назад выдающимся мастером, которого современники считали истинным гением боевых искусств. Звали его Цинь Цзымин — именно его имя и дало название всему учению.

С давних времен одаренные люди и мастера-одиночки славились своим непростым нравом. Цинь Цзымин не был исключением: он предпочитал держаться особняком и редко заводил знакомства, поэтому и его секта почти не поддерживала связей с другими школами Поднебесной.

Шли годы, и Цзымин окончательно превратилась в закрытую обитель. Она существовала в мире боевых искусств, но в то же время оставалась за его пределами, словно призрачное отражение.

Все изменилось семь лет назад, когда пост главы занял Лю Цзинвэнь, двадцать третий по счету преемник. Он решительно отказался от политики затворничества и начал активно вмешиваться в дела Цзянху. Всего за три-четыре года секта, которую прежде повсеместно недолюбливали, превратилась в одну из самых влиятельных и уважаемых сил, с которой приходилось считаться каждому.

Однако никто не ожидал, что в момент наивысшего расцвета, когда под руководством Лю Цзинвэня дела шли как нельзя лучше, в самом сердце секты внезапно вспыхнет смута. Не прошло и пяти дней, как власть сменилась.

Новым, двадцать четвертым главой стал Наньгун Сюань.

В начале правления Лю Цзинвэня восемнадцатилетний Наньгун Сюань уже возглавлял четверку великих защитников. Но не прошло и года, как случилось нечто необъяснимое: Он исчез бесследно. Сколько бы людей ни посылал Лю Цзинвэнь на поиски, всё было тщетно — ни живого, ни мертвого его так и не нашли.

Он объявился лишь спустя четыре года. Но вернулся не как подчиненный, а как претендент на престол.

Поговаривали, будто на горе Асуров, где располагалась обитель Цзымин, два дня и две ночи бушевал пожар. Крики и звон стали не затихали ни на миг — казалось, само адское пламя вырвалось наружу.

После того как секта обрела нового хозяина, Наньгун Сюань отдал свой первый приказ: любой ученик, обнаруживший Лю Цзинвэня, обязан убить его на месте без всяких разбирательств.

Наньгун Сюань правит уже более двух лет, но тайна его исчезновения и того, как именно он

сумел вернуть себе власть, до сих пор остается неразгаданной. Что же касается беглого Лю Цзинвэня, от него по-прежнему не было ни вестей, ни следов.

Наньгун Сюань не обладал талантом своего предшественника к дипломатии и обходительности. Если бы не находчивость его защитников, секта под его началом быстро вернулась бы к прежнему состоянию угрюмой изоляции.

К счастью, хотя сам он и не любил пустых любезностей, мешать подчиненным налаживать связи глава не стал. В конце концов, добрые отношения с соседями лишними не бывают — особенно пока Лю Цзинвэнь жив и представляет угрозу. Если нельзя обзавестись новыми друзьями, лучше хотя бы не множить врагов.

Переворот в секте Цзымин наделал много шума. Полгода эта тема не сходила с уст не только мастеров боевых искусств, но и простых обывателей. Впрочем, в чужие дела лезть не принято: пока это не касалось интересов других школ, никто не спешил приходить и требовать объяснений.

Наньгун Сюань догадывался, что после бегства Лю Цзинвэнь наверняка искал помощи на стороне. Возможно, какой-нибудь сердобольный «герой» и приютил его из жалости. Однако приютить — это одно, а вот помочь вернуть утраченное — совсем другое. Это внутреннее дело секты, и никто в здравом уме не станет вмешиваться в такую грязную распря, подставляя себя под удар и насмешки.

Но пока Лю Цзинвэнь жив, для Наньгун Сюаня эта история не закончена.

— Глава, я войду? — раздался за дверью кабинета голос Сюй Минси.

Наньгун Сюань пару раз кашлянул и отозвался:

— Заходи.

Сюй Минси толкнул дверь и поставил перед ним чашу с лекарством.

— Глава, вы же простудились. Вместо того чтобы отдыхать, всё бумагами занимаетесь? Что там такого важного?

— Пришли донесения из филиалов. Немного, скоро закончу, — Наньгун Сюань поморщился при виде черного отвара и с явным отвращением отодвинул чашу. — Есть новости об этом мерзавце?

Сюй Минси пододвинул лекарство обратно.

— Никаких. После того как мы перекрыли все тропы на горе, долго искали, но человека и след простыл. А тут еще эти служаки из управы нагрянули. Вы же сами сказали — с властями дела не иметь, вот нам и пришлось искать тайно. Прошло уже больше недели, шансов всё меньше. Боюсь, он ушел.

Аромат снадобья был настолько резким, что у Наньгун Сюаня заломило в висках. Он откинулся на спинку кресла.

— Тогда забудь. Подождем, пока утихнет суета с официальными лицами.

Сюй Минси озадаченно подпер подбородок ладонью.

— Но с чего бы управе вдруг посылать людей на гору Асуров?

— Нас это не касается, — отрезал Наньгун Сюань. — Не лезь.

Минси послушно кивнул, но, заметив, что чаша всё еще полна, напомнил:

— Глава, пейте лекарство.

Наньгун Сюань промолчал.

— Живее, а то остынет, — поторопил его Сюй Минси. Он взял голову за запястье и принялся внимательно прощупывать пульс.

Тот вздохнул и нехотя взял чашу.

— Успокойся, целитель Сюй. Обычная простуда, уже почти прошла. Не нужно каждый день устраивать этот переполох и проверять мой пульс.

— Кто это тут простуду лечит? — буркнул под нос Сюй Минси. — Пейте давайте и не ворчите.

Наньгун Сюань с выражением человека, идущего на плаху, залпом проглотил горькую жижу. Только тогда Сюй Минси отпустил его руку.

— Без изменений... — пробормотал лекарь себе под нос. — Вроде бы всё должно быть в порядке?

Наньгун Сюань, поморщившись от невыносимой горечи, едва сдерживая тошноту, прохрипел:

— Что еще за «в порядке — не в порядке»? Иди лучше воды мне принеси.

Минси подал ему чашку с водой и сообщил:

— Глава, я разузнал, где можно добыть стотравную цикаду и абрикосовый ладан.

Наньгун Сюань вскинул голову, забыв о воде.

— Где?

— Через полтора месяца в форте семьи Чу, что в Наньчжоу, пройдет Собрание сотни трав. Говорят, его устраивают специально для тех, кто ищет редкие снадобья, чтобы люди могли обмениваться знаниями и ценностями, — пояснил Сюй Минси. — Многие потомственные медицинские кланы уже подтвердили участие. Там наверняка появятся редкости, которые в обычное время днем с огнем не сыщешь.

Наньгун Сюань едва заметно улыбнулся.

— Прекрасно. Значит, внутренние травмы Фансина можно исцелить. Готовься, выдвигайся через пару дней. Денег бери из казны столько, сколько потребуется.

Юй Фансина при Лю Цзинвэне знали как Защитника Бирюзовой Яшмы, и по статусу он уступал лишь Наньгун Сюаню. Позже тот помог Сюаню захватить власть и стал Защитником Пурпурного Облака, сохранив свое положение второго человека в секте.

Однако, несмотря на высокий ранг, во время внутреннего переворота он получил тяжелые ранения от рук Лю Цзинвэня. Болезнь подточила его силы, и он больше не мог заниматься делами секты. Большая часть его забот легла на плечи его двоюродного брата — Сюй Минси, нынешнего Защитника Бирюзовой Яшмы и по совместительству «маленького божественного целителя».

Минси внимательно посмотрел на главу.

— Воды выпейте.

Наньгун Сюань только сейчас вспомнил, что держит чашку. Горечь, на миг отступившая, вновь нахлынула, вызывая спазмы. Осушив чашку до дна, он наконец выдохнул.

— Тебя что-то тревожит?

Сюй Минси не сводил с него глаз.

— Ну чего ты? — Наньгун Сюань сухо кашлянул. — О чем беспокоиться? К твоему отъезду я буду на ногах. Не бери в голову.

Сюй Минси тяжело вздохнул.

— Я боюсь, что когда вы снова начнете практиковать свою технику, всё повторится! Я же просил вас не заниматься этим сомнительным искусством. Ну не нашли мы Лю Цзинвэня — и ладно, сам когда-нибудь вылезет. Стоит ли так рисковать собой ради него?

Наньгун Сюань горько усмехнулся.

— Видно, такая уж у меня натура. Пока не стану непобедимым, не смогу спать спокойно — буду ворочаться всю ночь. К тому же я уже начал. Теперь отступить нельзя.

Минси недовольно надул щеки.

— Не волнуйся, я буду осторожен. Больше того случая не повторится, — Наньгун Сюань собрал письма со стола и поднялся. — Если бы не тренировки по первым и пятнадцатым числам, я бы поехал с тобой. Ведь я в долгу перед Фансином. Я знаю, сколько сил ты положил, пытаюсь вылечить брата. Теперь, когда надежда совсем близко, ты ведь рад? К тому же там будет столько диковинных кореньев — ты, небось, уже на месте усидеть не можешь?

— Вовсе нет! Я человек очень степенный, — Сюй Минси потер нос. — Просто если я не поеду сам, нас могут обмануть. На таких сборищах всегда полно прохвостов, подсовывающих гнилье под видом чудо-средств. Потерять деньги — полбеды, а если они не привезут лекарство для брата? Что тогда делать?

Наньгун Сюань шутливо ущипнул его за пухлую щеку.

— Ну конечно-конечно. Кто ж проведет нашего божественного лекаря? Придется тебе ехать самому.

Сюй Минси увернулся, растирая лицо, и в шутку показал ему язык.

Наньгун Сюань только покачал головой.

— В таком возрасте уже пора о жене думать, а ты всё как ребенок.

— Глава еще не женился, чего мне-то спешить?

Наньгун Сюань бросил на него косой взгляд.

— Что ты сказал?

— Я говорю, — хихикнул Минси, — что глава меня очень любит!

«Любящий» глава подготовил для него банковские чеки на сто тысяч лянов серебром и выделил двадцать лучших бойцов секты. Спустя семь дней он лично проводил его к подножию горы Асуров.

— А это что еще такое? — Наньгун Сюань кивнул на двух учеников, тащивших за Минси тяжелые кованые ларцы.

— Это мои собственные эликсиры и мази, — с гордостью ответил Сюй Минси. — Если за деньги не выйдет выкупить цикаду или ладан, я просто обменяю их на свои лекарства.

— Находчиво, — одобрил Наньгун Сюань. — Будь осторожен в пути и возвращайся скорее.

— Путь неблизкий, туда и обратно уйдет месяца два, не меньше, — Сюй Минси вдруг посерьезнел. Он отвел главу в сторону и понизил голос: — Пока меня нет, берегите себя. Будьте особенно внимательны во время тренировок.

Наньгун Сюань улыбнулся.

— Не волнуйся, всё будет хорошо. А ты в дороге не экономь на еде и отдыхе. Сам же видел — брат твой хоть и не может с горы спуститься, а всё уши тебе прожужжал наставлениями.

— Да знаю я, — отозвался Минси. Он хитро прищурился и снова потянулся к запястью главы.

Наньгун Сюань недоуменно поднял бровь.

— Я же сказал, я здоров...

— Просто хочу убедиться еще разок, — Сюй Минси отпустил его руку и с облегчением выдохнул, похлопав себя по груди. — Ну, слава богу, слава богу.

Наньгун Сюань лишь промолчал, глядя ему вслед.